

Поезд, прибывающий на свою станцию, - это всегда оживленное мероприятие. Конечно, есть некоторая активность самого поезда, но основное движение исходит от людей, стоящих на платформе и с нетерпением ожидающих прибытия своих близких. Ажиотаж усиливается, когда все пассажиры поезда - дети, возвращающиеся из школы; так было и на платформе 9¾, когда Хогвартс-экспресс показался из-за поворота путей.

"Мы здесь", - вздохнул Гарри. Прошло уже семь лет с тех пор, как ему довелось в последний раз заглянуть на волшебную платформу Кинг-Кросс. После окончания войны он отказался от идеи вернуться в Хогвартс на последний год обучения - воспоминания о погибших были слишком сильны, чтобы он мог снова увидеть эту территорию. Хотя со временем они и угасли, но к тому времени он был слишком увлечён восстановлением Поттер-Мэнора и наслаждался обществом двух женщин, в которых был влюблён, чтобы посещать замок или его платформу. Видеть платформу снова было так же горько-сладко, как он и ожидал.

Гермиона обняла его сзади. "Да. Мы сможем увидеться с нашими семьями, отдохнуть, немного развлечься... Семьи. Мои родители, они в порядке! Я ещё не заколдовал их память! Они все еще помнят меня..."

Он повернулся, чтобы обнять ее, и Полумна присоединилась к его объятиям. Она покинула Англию всего через несколько дней после Битвы за Хогвартс, путешествуя одна по собственной просьбе; она сама удалила их воспоминания, поэтому считала, что и вернуть их должна тоже сама. К сожалению, в книге, из которой она узнала об этих чарах, не было сказано, что на восстановление изменённых или пропавших воспоминаний отводится около недели. Она вернулась через несколько дней после отъезда, уже без Венделла и Моники Уилкинс и без каких-либо планов по их присоединению к ней. Все трое остались одни в этом мире, и никто, кроме друг друга, не считался их семьей.

Теперь же у нее появился шанс воссоединиться с матерью и отцом, а у Луны - с отцом. Он, конечно, предпочёл бы не иметь ничего общего с Дурслями, но он принимал плохое с хорошим. Его девочки были счастливы, и это было для него приоритетом номер один.

К тому времени, когда экспресс наконец остановился, троица уже спустилась с высоты своего эмоционального подъёма. Схватив свои чемоданы, они уже вышли из купе, когда Гермиона погладила себя по лицу. "Я забыла. Уизли", - сказала она в ответ на их любопытные взгляды.

"Мы должны трансфигурировать его обратно?" спросила Полумна.

Он пожал плечами. "Хотя мне бы понравилось держать его в качестве подушки, мы все еще уязвимы. У нас мало денег, нет союзников и достаточно врагов, чтобы провести съезд. Можем ли мы хотя бы ненадолго оградить Свет от нас, по крайней мере, до тех пор, пока Волдеморт и его приспешники не будут мертвы, похоронены и на их могилах не будут танцевать?"

Она вздохнула в ответ. "Отлично, давайте достанем спящий желудок".

По взмаху палочки Гермиона вернула рыжего в человеческий облик, хотя он всё ещё был без

сознания. Она уже собиралась вызвать у него эннергию, когда Гарри схватил её за руку. "Подожди минутку. Сначала я хочу кое-что с ним сделать". Он достал свою палочку и провёл ею длинное, извилистое движение. "Хорошо, ты можешь разбудить его".

"Что ты с ним сделал?"

Полумна, возможно, всё ещё была упряма, как мул, но он давно научился выбирать свои битвы; наличие двух женщин, присматривающих за его плечом, сделало это необходимым навыком выживания. "Я заложила в его подсознание небольшое внушение. Каждый раз, когда он будет плохо думать о ком-то из нас троих, он будет мочиться".

"Туалетный юмор, Гарри? Правда?"

Блондин хихикнул, а затем наложил заклинание и на него. "Теперь он будет гореть, когда писает".

"Луна!"

Он невинно улыбнулся разъярённой ведьме. "А ты не хочешь проклясть его тоже, хотя бы немного?"

"Я не буду участвовать в таких грубых и незрелых ответных действиях!" Топот ног, как у маленького ребёнка, лишил её достоинства.

"Ладно, Гермиона, тогда тебе не обязательно принимать участие в веселье", - сказала Полумна, снисходительно похлопывая её по руке. "Мы просто возьмем это в долг".

"Но я ничего тебе не должна!"

"Нет, должна; ты должна мне тот смех, который я получу, когда ты наконец вытащишь палочку из грязи".

Гарри вмешался: "Луна, мне кажется, ты опять путаешь метафоры. Она - "палка в грязи", и ей нужно "вытащить палку из задницы"".

"Гарри Джеймс Поттер!"

"Но мне нравится палка в ее заднице, раз уж я ее туда засунул".

Он не смог сохранить самообладание и рассмеялся над покрасневшим лицом бедной обиженной женщины. "Вы оба отстой", - сказала она.

Луна кивнула. "Да, это так, и Гарри никогда не жаловался на мою технику".

"Вообще-то я не отстой", - ответил он, подыгрывая ей.

Гермиона только вскрикнула от разочарования, а затем направила свою палочку на Гарри.
"Нервничайте, и я ненавижу вас обоих!" Она вышла и захлопнула дверь.

"Думаешь, мы зашли слишком далеко?" спросила его Полумна. Гарри только пожал плечами: она говорила это не в первый раз и, скорее всего, не в последний. Когда гнев уляжется, она извинится за свои слова, зная, что за свои насмешки она им отомстит, а они извинятся за то, что посмеялись над ней, зная, что им ничуть не жаль.

Гарри зашевелился. "Уф, что происходит?"

"Мы на платформе, Гарри". Полумна была уже за дверью, и Гарри пришлось рассказывать мальчику о событиях, которые он "пропустил".

"Уже?" - вскричал он. "Что случилось? Я так и не смог съесть ни одной шоколадной лягушки!"

Гарри кивнул. "Да, ты заснул сразу после того, как мы отправились в путь. Ты выглядел измотанным, и мы с Гермионой решили, что тебе нужно поспать".

"Зачем ты это сделал?" - прорычал он и схватился за промежность своих брюк, когда темное пятно появилось и стало расти. Он выбежал из купе, а Гарри изумлённо смотрел на него; хотя он знал, что внушение будет появляться часто, он был удивлён, что его первая активация произошла так скоро.

<http://erolate.com/book/4085/113536>